

М. П. Яценко

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ КАК УПРАВЛЯЕМОГО ПРОЦЕССА

*Работа представлена кафедрой философии
Киевского государственного университета им. Т. Г. Шевченко.*

Аксиологическое содержание исторического познания в современных российских условиях как имманентное ему качество определяет национальные ценности, которые находят актуальное социально-политическое выражение в национальных интересах и далее конкретизируются в национальных целях, что определяет включенность исторического познания в сферу национальной безопасности России.

Автор исходит из того факта, что трансформация, которую несет в себе глобализация, не дает возможности адекватно оценить роль прошлого для осознания специфики аксиологических особенностей, характеризующих исторические традиции социума, что играет решающую роль в формировании целостного социокультурного мировоззрения.

Ключевые слова: *глобализация, национальные ценности, взаимодействие цивилизаций, историческая преемственность, историческое познание, интеграционные процессы.*

М. Yatsenko

HISTORICAL ASPECTS OF GLOBALISATION AS A DIRECTED PROCESS

The axiological content of historical cognition in modern Russian conditions, being its immanent property, determines national values. Values find relevant socio-political expression in national interests and are further clarified in national aims, which determine the involvement of national historical cognition in the sphere of national security of Russia.

The author states that globalisation leads to transformation, which does not make it possible to estimate the importance of the past for realising the specific features of axiological values characterising historical traditions of society; this plays an important role in forming an integral social and cultural world outlook.

Key words: *globalisation, national values, interaction of civilisations, historical continuity, historical cognition, integration processes.*

Современная история, и не только Запада, тесно связана с понятием «глобализация». С позиции всего мирового исторического процесса, глобализация — одно из проявлений системного кризиса техногенной цивилизации, отождествляемой с эпохой модерна, истоки которой — в западноевропейском Возрождении. Вместе с тем глобализация является попыткой преодолеть этот кризис. Социальный механизм, регулирующий переход от техногенной цивилизации к некой новой форме общественной организации, для которой еще не выработано позитивное определение — часто ее называют «посттехногенной цивилизацией». Сложность протекающего на наших

глазах процесса состоит в том, что он вовлекает в свой поток общества с разным социокультурным кодом и специфической системой ценностей. Возникает непростая проблема аксиогенного взаимодействия различных обществ.

Глобализация предполагает особое отношение к прошлому. Эксплуатируются и успешно распространяются те исторические факты, в основе которых их «потребительская значимость», т. е. оправдание агрессивных поползновений западной цивилизации. Даже учебники по истории построены по принципу глобализма: они не только уделяют восточным народам меньше места, чем любой стране Запа-

да, но и заранее искажают аксиологическую шкалу, исторически сложившуюся в конкретном социуме.

Трансформации исторического прошлого, выступающей как оправдание глобализации, предшествовала фальсификация истории в условиях европоцентризма, который предполагает, что быть прогрессивным — значит вписать себя в исторический процесс. Ввиду этого, исторический процесс представал как мерило, критерий истины и в философских рассуждениях. В таком философском дискурсе основным содержанием философских рассуждений становилась формулировка тех или иных историсофских рассуждений. Эти историсофские рассуждения, сформулированные в рамках научной парадигмы историчности, были как в марксистском, так и в либеральном варианте идеологии.

Как скажет Т. Моммзен, «только состязания на олимпийских играх, только песни Гомера, только трагедии Еврипида соединяли Элладу в одно целое». Может, еще и страх перед общим противником, каковым в разные времена выступали то персы, то македонцы, а то и, увы, родственные им греческие полисы (Пелопонесские войны). Среди них никогда не было единства, а это в постоянно соперничающем и агрессивном мире может означать лишь одно — конечную катастрофу. Как отмечает О. Бородина, «...правда, и Рим пал, но он пал, дав жизнь будущим великим государствам Новой Европы» [4, с. 88].

Глобализация основывается на европоцентристском базисе, но во многом идеологи современной глобализации во главе с США пошли еще дальше, особенно в плане индивидуализма. Совершенно резонно в данной связи пишет К. Исупов: «Американцы очень гордятся и любят своим патриотизмом, но на деле это патриотизм потребления и паразитизма, а не диалога и обмена» [11, с. 40]. Это порождает все нарастающий социокультурный кризис Запада. По словам П. Бьюкенена, народ объединяют «мистические аккорды памяти» — исторической памяти своего народа, «а с той поры, как Америка и Европа открыли границы для миллионов жителей, которых амери-

канцы и европейцы в свое время колонизировали и угнетали, “мистические аккорды памяти” скорее разъединяют, чем объединяют население этих стран» [5, с. 362].

В. Грин, рассматривая основы глобализации, рассуждает следующим образом: «Может ли периодизация, разработанная европейцами для изучения европейской истории, обеспечить выразительную конструкцию для изучения мировой истории? Мировая история — специальность, имеющая свою собственную ориентацию и повестку дня, — содержит концепцию “глобальной деревни”. Если сегодняшний мир является взаимозависимым, интегрированным сообществом, соединенным быстрыми средствами коммуникации и хорошо развитыми средствами производства, то в течение более чем двух тысячелетий, утверждают мировые историки, большинство народов мира были весьма взаимозависимы. Историческое образование должно признавать это» [7, с. 63].

Однако вопросы о том, что лежит в основе целостности общества, не находят отражения в базовых понятиях, характеризующих общественные структуры. Другими словами, предполагается, что в основе устройства общества лежит концепция индивидуализма. Согласно этой концепции в число базовых понятий не включаются понятия, характеризующие внутренние взаимосвязи между людьми, которые ответственны за образование достаточно целостных социальных структур. Целостность в этих случаях может образовываться лишь под действием внешних сил, которые не затрагивают внутренние интересы и бытие личности. Возникает вопрос: «Насколько плодотворна указанная концепция была в историческом развитии общества?» «Индивидуализм и конкуренция как основа общественных отношений, — отмечает А. Н. Уайтхед, говоря о преобразованиях в индустриальных системах XIX в., — не встречавшие противодействия, оказались неадекватными новым условиям промышленного производства...» [17, с. 423].

Понимание сути глобализации как формы организации исторического процесса требует определить ее зависимость от таких понятий,

как «вестернизация» и «универсализация» мирового пространства. Широкое использование в настоящее время термина «глобализация» обусловлено существенными изменениями в самом ходе и характере современного всемирно-исторического процесса. Понятию «интернационализация» отвечали реалии начавшегося в XVI столетии процесса формирования единой, всемирной системы наиндивидуальных социально-исторических организмов. К началу XX в. этот процесс почти полностью завершился. Со второй половины XX в. наблюдается превращение этой системы социальных организмов, различающихся по общественно-экономическому строю (рабовладение, феодализм и др.), преобладанию той или иной сферы экономики (аграрные, индустриальные и др.), форме правления (монархия, республика и др.) политическим режимам (автократия, демократия и др.), господствующим конфессиям (христианство, буддизм и др.) и т. д., в единую и целостную общественную организацию. Сложные и противоречивые процессы интеграции народов, культур, цивилизаций и др. в один, единый и целостный социальный организм со свойственными ему политико-правовой организацией и структурами образования и воспитания служат выражением тенденций глобализации [6].

В отличие от интернационализации, глобализация предполагает не просто системную упорядоченность, а сращивание производственно-экономических структур всех стран и практически полную утрату их политического, социокультурного и образовательного суверенитета. Процессы глобализации начинают охватывать и область духовного производства. Уже сейчас глобализация создает реальную угрозу самому существованию национальных систем образования и воспитания вследствие наращивания международных инициатив в «формате» так называемого Болонского процесса. Его цели совпадают с высшими телеологическими задачами глобализации в производственно-экономической и социально-политической сферах и предполагают унификацию, а в сущности, замену наличного многообразия национальных систем образова-

ния и воспитания — одной, североамериканской как являющейся образцовые примеры развития в качестве «рынка образовательных услуг». Иначе говоря, если абстрагироваться от надуманной, продиктованной далеко не человеколюбивыми, корыстными замыслами аргументации пропагандистской кампании идеологического «прикрытия», то Болонский процесс престаёт в своем истинном и довольно неприглядном виде транснациональной корпорации, стремящейся контролировать рынок «товаров» духовного производства [12, с. 242].

Глобализация имеет объективную и субъективную сторону. Первая представляет собой естественноисторический процесс растущей взаимозависимости мира в результате быстрого распространения информационных технологий, увеличения объема и номенклатуры услуг и товаров, расширения финансовых потоков между странами. В этом смысле процесс глобализации имеет достаточно длительную историю. По мнению О. Романова, уже к концу XIX в. были сформированы формы единого мирового пространства, созданные рыночной цивилизацией обмена [16, с. 176]. Иллюстрируя эту мысль, А. С. Панарин пишет, что «появление механического ткацкого станка в Англии обернулось разорением миллионов ткачей в Индии, зарождение республиканской идеи во Франции стало подрывать троны восточных монархий, а в России вдохновило движение декабристов» [15, с. 5]. Поэтому наше время, изменив количественные параметры интеграционных процессов, в принципе сохранило их облик и структуру.

А. Панарин представляет глобализацию как процесс становления единого взаимосвязанного мира, к которому народы и государства подошли неодинаково подготовленными в экономическом, военно-стратегическом и информационном аспектах [14]. Поэтому она чревата новыми потрясениями и коллизиями. Самые развитые и могущественные страны тяготеют к социал-дарвинистской концепции глобального мира, где наиболее приспособленные расширяют свои возможности за счет менее приспособленных. Возникла асимметрия в отношениях двух частей глобального

мира, грозящая расколом человечества на приспособленную культурную расу и неприспособленную, к которой принадлежит большинство. Требуется смена парадигм отношений между Западом и Востоком, Севером и Югом, Центром и Периферией. Поэтому необходимо пересмотреть и парадигму модернизации. Если раньше путь развития указывали первооткрыватели, за которыми следовали отстававшие, то теперь ввиду невозможности вступить всем на путь лидеров возникает коллизия социального пессимизма и исторического оптимизма.

Вестернизация как якобы незыблемый закон глобализации базируется на двух фундаментальных заблуждениях, взаимно «подпирающих» друг друга. С одной стороны, для процесса глобализации, составляющего часть всемирной истории, в качестве модели принимается поведение гастарбайтеров любого уровня, эмигрировавших в страны «золотого миллиарда». Модель явно несоразмерна историческому процессу. С другой стороны, выбор именно этой модели диктуется тем, что страны «золотого миллиарда», в которых сосредоточена военная мощь мира ТНК, склонны навязывать другим странам свои собственные стандарты государственного и политического устройства, вкусы и ценности.

Необходимо иметь в виду, что современные и будущие историки несомненно обратят внимание на один принцип в рассуждениях Фукуямы, который принимается в виде константы. «Предполагается, что история — это однонаправленное стремление человечества к окружению себя коконом искусственной природы. Но разве теоретически невозможен (ввиду... глобального экологического кризиса) обратный процесс и обратная эволюция ценностей? В таком случае “общество потребления” стало бы критической поворотной точкой отсчета. Когда знаки констант меняются на обратные, не станут ли тогда модели истории повторяться, но уже в обратном порядке и с “обратной” предпочтительностью?» [18, с. 118].

Доказательства необходимости учета исторического опыта в условиях формирования нового мира под воздействием глобализации

является и попытка создания основы единого федеративного европейского государства путем заключения конституционного договора, который предусматривал постепенный отказ от национальных парламентов и институтов. Она, как известно, не только провалилась, но и четко продемонстрировала, что единого европейского народа нет [9].

Положительные и отрицательные уроки общественного развития в XX в. позволяют народам и странам, проявляя волю, энергию и настойчивость, концентрироваться на более совершенных и оптимальных путях саморазвития.

Сейчас мировая историческая наука переживает смену парадигм, методологических установок, сближаясь с психологией, двигаясь к истории социальных представлений и ментальностей [8, с. 149]. Наши ученые, творчески используя идеи мирового общественнознания, вновь, но теперь уже более взвешенно, с учетом реальных (а не умозрительных) потребностей России и возможностей их реализации возвращаются к проблеме альтернативности российского исторического процесса на различных его этапах.

Классическая концепция модернизации также основывается на версии эволюционистского подхода, который недостаточно чувствителен к вариативному изменению истории.

С точки зрения ведущих отечественных ученых, история — фундаментальный процесс развития человечества, критериями которого выступают: совершенствование качества жизни людей, их образа жизни, развитие личности, прогресс, означающий движение людей к твердому и надежному жизнеобеспечению, к материальному достатку, к культурному и духовному развитию, к совершенствованию личности и в целом к повышению качества жизни во всех ее материальных и духовных проявлениях. Использование данных базовых параметров позволяет рассматривать историю стран и народов в качестве органических составляющих глобального развития человечества. При этом указанные параметры выступают индикаторами степени интеграции отдельных потоков истории в общечеловеческий процесс цивилизации.

Необходимость реализовать исторический шанс на базе коллективистского общества объясняется тем, что Западная Европа оказалась неспособной воплотить христианский идеал цельности жизни, потому что она переоценила логический способ познания и рациональность. Россия же до сих пор не смогла воплотить в жизнь этот идеал по той причине, что полная и всеобъемлющая истина по своей сущности развивается медленно, а также и по той причине, что русский народ уделяет слишком мало внимания разработке логического способа познания, который должен сочетаться со сверхлогическим пониманием реальности [13].

Определенный оптимизм в решении задач, связанных с историческим выбором пути России и всего мира, многие ученые видят в том, что «отечественная историческая наука переживает новый плодотворный период, когда в работах ее лучших представителей происходит не переписывание, а переосмысление истории России» [1].

Нация и гражданство в российской интерпретации не всегда совпадают с западноевропейскими стереотипами. Известно, что именно русская педагогическая интеллигенция, опирающаяся на прочную историческую основу, выступала как носитель идей и традиций межнационального согласия, ментальной терпимости. Однако, как отмечают специалисты, «между тем, как показывает массовая практика обучения, ознакомление старшеклассников с противоположными позициями на развитие истории без необходимой системы методических операций не всегда способствует формированию у них целостной картины мира» [3].

Современный историк, особенно работающий в отдаленных от столицы регионах, всегда являлся авторитетом, хранителем российской государственности в этнической системе воспитания. Отечественные историки, особенно преподаватели исторических дисциплин, всегда имели свой взгляд на проблемы, формируемые категориями: «народ и власть», «монархия, автократия, демократия, диктатура в российской истории», «демократический опыт России», идеи соборности и т. п. Пришло время составлять истинную историю России.

Можно сделать вывод о том, что эвристическая мировоззренческая сущность исторического познания и вследствие этого его важная нравственно-воспитывающая составляющая находит наиболее полное выражение в современной учебно-исторической литературе, формирующей нравственные и общественно-политические взгляды нового поколения, определяя его жизнедеятельность в будущем. Мировоззренческая сущность исторического познания детерминирует процесс создания учебных вариантов национальных историй государств на постсоветском пространстве, что является особым способом переосмысления места и роли локальных этнических культур в прошлом и настоящем, показывает влияние данной литературы на внутривнутриполитические и внешнеполитические аспекты национальной безопасности России.

В условиях переоценки ценностей, проявления русофобии и национализма задача историка состоит в том, чтобы на каждом занятии пытаться проводить исторические параллели, что дает возможность учащимся избавиться от комплексов («тюрьма народов», «кровавое прошлое» и т. п.).

Только многополярный мир сможет остановить американский глобализм, и именно в таком мире у России есть шанс не утратить свой суверенитет и идентичность. Сохранение и развитие национальной культуры также будет способствовать этому процессу.

По мере нарастания роли субъективного фактора в истории человечества отдельные культуры и цивилизации столкнулись в последнее время с мощными попытками доминирующей североатлантической цивилизации не столько расширить свое влияние экономическими и политическими средствами, сколько углубить его за счет направленной трансформации глубинных оснований иных культур. Реальный процесс социального развития представляет собой единство прогрессивных и регрессивных составляющих. Социальное развитие представляет собой естественноисторический процесс, где наряду с усложнением, нарастанием разнообразия, дифференциацией элементов общественных структур происходит

упрощение ряда явлений. В этих условиях необходим поиск оптимальных форм социального прогресса.

Современная глобализация вписывается в логику истории, хотя она и беспрецедентна. Взлет современной глобализации есть совпадение истории с новыми реалиями.

Однако в основе глобализационных концепций всегда находились теории универсалистского толка, в первую очередь европоцентризм, который мог оправдать претензии Европы на исключительность только путем агрессии. Однако вскоре эта война превратилась в противостояние богатых стран и стран третьего мира.

По определению, глобализмом именуется принцип в политике, согласно которому формирование, организация, функционирование и развитие мира ориентировано на формирование целостной экономической, социокультурной и политической суперсистемы. Наличие подобной тенденции не ново. О ней уже знали или, по крайней мере, догадывались еще в XIX в. Проблемой является, во-первых, степень зрелости общества для реализации подобной тенденции; во-вторых, вопрос о мере востребованности в процессе глобализации того, насколько Западная модель культуры и цивилизации может быть образцом и стимулом для продвижения по этому пути; в-третьих, является ли научно-технический прогресс атрибутом вестернизации и тем самым, имеет ли он себе альтернативу (см.: *Лезгина М. Л.* Наука как фактор глобализации // Глобализация: pro et contra: материалы Междунар. конф. «Глобализационный вызов истории на рубеже тысячелетий: приоритеты российской культуры и искусства». СПб.: Астерион, 2006. С. 218).

Серьезные возражения вызывает сама интерпретация исторического развития в редуционистском технико-экономическом ключе. Получается, что США, история которых насчитывает чуть более двухсот лет — развитая страна-гегемон, а цивилизации Индии и Китая, насчитывающие несколько тысячелетий, олицетворяют отсталость. Такой тип суждения явно страдает одномерностью: выносит за скобки как раз наиболее человечески содержа-

тельное — духовную историю. С одной стороны, это свидетельство капитуляции западного гуманитарного мышления, так и не восстановившего свои аналитические права после позитивистско-сциенистского погрома. С другой — давление старой, лапласовской картины мира, чужающейся таких понятий, как сложность, нелинейность, многовариантность.

Некоторые считают, что глобализация, по сути, это — весь исторический процесс развития совокупного социального организма, направленный на достижение его предельной целостности. Эта точка зрения вызывает возражения авторов, видящих в ней утверждение наличия в истории какого-то целевого предназначения. Но возможна и другая позиция, суть которой в том, что смысл истории следует искать не в проекции на нее какой-либо цели, а в том, что исторический процесс — это накопление человечеством на протяжении веков и тысячелетий опыта, который составляет фундамент объективной общности, целостности человечества как в аспекте цивилизации, так и в аспекте культуры. Этот совместный опыт накапливался благодаря множественным взаимовлияниям, взаимоотражениям, но и взаимоотторжениям, подавлениям, поглощениям, которые происходили на длительном пути исторического развития. В разные периоды истории эти процессы разворачивались в разных сферах жизни человечества: в религиях, языках, искусстве, политике, технологиях и производстве. Для человечества, цивилизации и культуры последствия этих процессов, тянувшихся иногда столетиями, были часто грандиозны и глобальны. То, что мы сегодня называем глобализацией, — эпизод исторического процесса, хотя и качественно своеобразный, как и все в истории.

История опровергает некоторые исходные установки идеологов глобализации. В частности, современные процессы глобализации не являются уникальными. Кроме того, противоречия и путаница в осмыслении феномена глобализации часто возникают из-за того, что многие понятия, с помощью которых ранее традиционно объяснялись процессы хозяйственной и культурной взаимосвязи между от-

дельными государствами, теперь стали подменяться термином «глобализация». Это прежде всего касается таких смежных, близких, но не тождественных понятию «глобализация» терминов, как «интернационализация» и «интеграция». Явления, отраженные данными понятиями, связаны между собой тем, что все они фиксируют факт выхода множества внутренних, ограниченных национальными рамками процессов на международный уровень. Различие же этих явлений — во времени и условиях их возникновения, в их сущности и социально-исторических функциях, в широте охвата

(количестве, наборе) субъектов (стран, государств), вовлеченных в их орбиту, глубине и интенсивности связей между данными субъектами и др.

Таким образом, общий ход развития мысли присущ всем народам, вовлеченным в движение истории. Во-вторых, он постоянен и непрерывен, имея тенденции к росту, хотя в отдельные периоды истории может замедляться. В-третьих, содержит как общечеловеческие, так и индивидуальные черты, присущие каждому отдельному этносу. Но в основе всего — единая природа человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI—XX века / В. В. Алексеев, Е. В. Алексеева, К. И. Зубков, И. В. Побережников. М.: Наука, 2004. 232 с.
2. *Архинов М. В.* Социально-утопический космизм Н. Ф. Федорова // Россия: прошлое, настоящее, будущее: материалы Всеросс. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 16–19 декабря 1996 г. СПб., 1996. 287 с.
3. *Баранов П. А.* О тенденциях развития современного // Преподавание истории. 2001. № 3. 80 с.
4. *Бородина О. И.* Классическое наследие и современность: опыт реконструирования // Вопросы философии. 2006. № 10. 187 с.
5. *Бьюкенен П. Дж.* Смерть Запада. М., 2003. 362 с.
6. Глобалистика. Энциклопедия / под ред. И. Мазур, А. Чумакова. М., 2003. 384 с.
7. *Грин В.* Периодизация в европейской и мировой истории // Время мира. Альманах. Вып. 2: Структуры истории. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. 198 с.
8. *Дубровский А. М.* Александр Александрович Зимин: трудный путь исканий // Отечественная история. 2005. № 4. 212 с.
9. *Зайферт В.* Что будет с европейским союзом? // Литературная газета. 2006. 22–28 февр.
10. *Зубов А. Б.* Циклы русской истории // Вопросы философии. 2003. № 2. 167 с.
11. *Исупов К. Г.* Проблемы глобализации на фоне русской мысли (предварительные соображения) // Глобализация: pro et contra : материалы Междунар. конф. «Глобализационный вызов истории на рубеже тысячелетий: приоритеты российской культуры и искусства». СПб.: Астерион, 2006. 485 с.
12. *Кирвель Ч. С.* Глобализация образования и социальные стратегии современности // Диалог поколений и культур в контексте глобализации : материалы Междунар. конф. «Конфликт поколений в контексте информационной глобализации». СПб.: Изд-во Политех. ун-та, 2007. 312 с.
13. *Лосский Н. О.* История русской философии. М.: Советский писатель, 1991. 273 с.
14. *Панарин А. С.* Глобализация // Глобалистика. Диалог. М., 2003. 214 с.
15. *Панарин А. С.* Искушение глобализмом. М., 2000. 154 с.
16. *Романов О. А.* Глобализация как субъективная реальность: идеология и практика формирования // Глобализация: pro et contra: материалы Междунар. конф. «Глобализационный вызов истории на рубеже тысячелетий: приоритеты российской культуры и искусства». СПб.: Астерион, 2006. 485 с.
17. *Уайтхед А.* Избранные работы по философии. М., 1990. 437 с.
18. *Цофнас А. Ю.* Печаль Фукуямы в пространстве аксиологических координат // Вопросы философии. 2005. № 11. 143 с.

REFERENCES

1. Aziatskaya Rossiya v geopoliticheskoy i tsivilizatsionnoy dinamike. XVI–XX veka / V. V. Alekseyev, E. V. Alekseyeva, K. I. Zubkov, I. V. Poberezhnikov. M.: Nauka, 2004. 232 s.
2. *Arkhipov M. V.* Sotsial'no-utopicheskiy kosmizm N. F. Fedorova // Rossiya: proshloye, nastoyashcheye, budushcheye: materialy Vseross. nauch.-prakt. konf., Sankt-Peterburg, 16–19 dekabrya 1996 g. SPb., 1996. 287 s.
3. *Baranov P. A.* O tendentsiyakh razvitiya sovremennogo // Prepodavaniye istorii. 2001. N 3. 80 s.
4. *Borodina O. I.* Klassicheskoye naslediye i sovremennost': opyt rekonstruirovaniya // Voprosy filosofii. 2006. N 10. 187 s.
5. *B'yukenen P.* Dzh. Smert' Zapada. M., 2003. 362 s.
6. Globalistika. Entsiklopediya / pod red. I. Mazur, A. Chumakova. M., 2003. 384 s.
7. *Grin V.* Periodizatsiya v yevropeyskoy i mirovoy istorii // Vremya mira. Al'manakh. Vyp. 2: Struktury istorii. Novosibirsk: Sibirskiy khronograf, 2001. 198 s.
8. *Dubrovsky A. M.* Aleksandr Aleksandrovich Zimin: trudny put' iskanii // Otechestvennaya istoriya. 2005. N 4. 212 s.
9. *Zayffert V.* Chto budet s yevropeyskim soyuzom? // Literaturnaya gazeta. 2006. 22–28 fevr.
10. *Zubov A. B.* Tsikly russkoy istorii // Voprosy filosofii. 2003. N 2. 167 s.
11. *Isupov K. G.* Problemy globalizatsii na fone russkoy mysli (predvaritel'nye soobrazheniya) // Globalizatsiya: pro et contra: materialy Mezhdunar. konf. «Globalizatsionny vyzov istorii na rubezhe tysyacheletiy: priorityety rossiyskoy kul'tury i iskusstva». SPb.: Asterion, 2006. 485 s.
12. *Kirvel' Ch. S.* Globalizatsiya obrazovaniya i sotsial'nye strategii sovremennosti // Dialog pokoleniy i kul'tur v kontekste globalizatsii: materialy Mezhdunar. konf. «Konflikt pokoleniy v kontekste informatsionnoy globalizatsii». SPb.: Izd-vo Politekh. un-ta, 2007. 312 s.
13. *Lossky N. O.* Istoriya russkoy filosofii. M.: Sovetskiy pisatel', 1991. 273 s.
14. *Panarin A. S.* Globalizatsiya // Globalistika. Dialog. M., 2003. 214 s.
15. *Panarin A. S.* Iskusheniye globalizmom. M., 2000. 154 s.
16. *Romanov O. A.* Globalizatsiya kak sub'yektivnaya real'nost': ideologiya i praktika formirovaniya // Globalizatsiya: pro et contra: materialy Mezhdunar. konf. «Globalizatsionny vyzov istorii na rubezhe tysyacheletiy: priorityety rossiyskoy kul'tury i iskusstva». SPb.: Asterion, 2006. 485 s.
17. *Uaytkhed A.* Izbrannye raboty po filosofii. M., 1990. 437 s.
18. *Tsofnas A. Yu.* Pechal' Fukuyamy v prostranstve aksiologicheskikh koordinat // Voprosy filosofii. 2005. N 11. 143 s.